

Пытала, а после заставила есть кровавый снег: депутат из Красноярского края превратила в кошмар жизнь своих приемных дочек

Пытала, а после заставила есть кровавый снег: депутат из Красноярского края превратила в кошмар жизнь своих приемных дочек

Вскрылись шокирующие подробности в деле опекуни-садистки из Красноярского края

«Когда надо, могла включить обаяние. Была такой Матушкой Заботой. Не зря же пролезла в депутаты! А потом обернулась монстром».

... Громкое дело опекуни-садистки, превратившей в ад жизнь своих приемных дочек, дошло до суда в Красноярском крае. Поразительно, концлагерь для «Золушек», четырех девчонок из детдома, устроил человек статусный. Депутат (понятно, уже бывший) сельсовета Зинаида Фокина*. ВОСЕМЬ лет она терзала детей! И никто не вступился. Конец пыткам положила записка, ее сумела передать «на волю» одна из жертв. Шокирующие подробности преступления раскрыли «КП – Красноярск» сами девочки, а также следователь по особо важным делам первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия Валентин Смолин.

Скорая на расправу

В Юрьевке (селе в 250 км от Красноярска) Зинаиду Ивановну знали все. Одни уважали, другие сторонились:

- Тетя Зина работала в детдоме нянечкой. Когда он закрылся, стала соцработником. Дядя Слава был водителем. Вырастили двух дочек, отучили. Внуки пошли. Нормальная семья, как все.

Ходили слухи, в детдоме Ивановну не очень-то любили. Гневливая, скорая на расправу. Но поговорили да забыли.

«Может, кого из детдома взять? – как-то предложила она мужу. – Кругом все берут. И деньги неплохие, и по дому подсобят. С пацанами хлопотно, девочки послушнее. Будут помощницы».
– Нее, мне такая обуза не нужна, - протянул он. - Хотя... если хочешь, бери, но сама.

Не вопрос. Отучилась в школе приемных родителей. И вот оно, разрешение - стать опекуней двух девочек. Так в 2014-м у Фокиной появились маленькие дочки: 8-летняя Рита и Наташа, ей было четыре.

Не мамкай!

- Поначалу вела себя, как мама, - расскажут потом приемыши. – В детдом приезжала с подарками. Пили чай, смотрели мультики. Добрая, заботливая.

Дома 45-летняя Фокина оказалась совсем другой. «Запомните, вы приютские! – заявила девчушкам. – Относиться, как к родным, не собираюсь. Меня называть не мама, а тетя Зина. И только попробуйте не слушаться!».

Почти сразу поняла: с Наташей промахнулась. Малышка с проблемами: не говорит, сама не ходит на горшок. Когда ест, не может остановиться. Ее бы показать врачам, окружить вниманием, однако... Фокина предпочла сдать ребенка в садик. С глаз долой.

- Но что такое, ребенок постоянно в синяках? – недоумевали воспитатели. – Спрашиваем, а у Зинаиды на все есть объяснение. Девочка ударилась о кровать, поскользнулась, упала ветка.

По сигналу педагогов провели проверку. Но доказательств вины опекуны не нашли. Меж тем она кипела: «Мне выдали бракованных детей!». В итоге сдала Наташу обратно. Сейчас она в другой семье. Хорошо учится. Почти все ее проблемы оказались решаемы.

Тюрьма для «бракованных» детей

Скоро нашлась новенькая, 10-летняя Женя. Но тетю Зину раздражала и она. «Называла нас только по кличкам. Одну – черномазая. Другую – Манькина, нарочно коверкая фамилию», - жалуются дети.

Для них дом Фокиных сделался тюрьмой. Поселили в камере, где еле помещалась двухъярусная кровать и комодик. Одно окно, и то не открывается. Дыра из подвала, откуда несет кошками.

На первом ярусе столик. Ели исключительно в комнате. Им варили отдельно, как пороссятам. Но кормили скудно. Зато попрекали: «Ну вы и жрать!». На кухню не пускали никогда: брезговали.

Спали на втором ярусе вдвоем. Ни матраса, ни подушки. Только доски, на них простыня. Стоит провиниться, белье отнимали. И они корчились на голых деревяшках.

Дома был теплый туалет и душ. Но детям разрешено было пользоваться только уборной во дворе.

Растила как рабсилу

Дома одни не оставались. Если хозяева выйдут – сразу выгоняют во двор. И неважно, сколько «за бортом».

- Как-то было -30. Нам сказали, снег убрать на дворе. Рукавичек не дали – рабочие перчатки, тонкие. Вечером заходим, руки не гнутся. Пальцы посинели, опухли. Ноги тоже. Отморозили. С тех пор на холоде стынут мигом.

Ходили в обносках. Но у Фокиных был особый шкафчик – с новыми платьями и кофточками. Только для показа опеке!

- Девочки всегда с короткими волосами, - продолжает Валентин Смолин. – Опекун стригла их сама. Ни о каких прическах, макияже речи не шло.

Праздники не отмечали. Однажды Рите мальчик в школе подарил шоколадку. Так опекунша пришла в ярость: «Не жирно тебе?».

За пятерки тоже полагалась кара. Пришлось просить учителей: поставьте отметку похуже? Иначе донесут тете Зине, а там... «Выскочки, куда лезете? – разорялась Фокина. – Лучше бы дома постарались!».

Они из кожи лезли вон. А толку? Раз девочек заставили... выкопать погреб. Глубиной метра в два с половиной. Внизу глина. Неподъемные ведра надо поднимать вверх на веревке. Наберешь поменьше, тут же оплеуха: «Отлыниваете? Здоровые девахи!» Месяц надрывались, но вырыли.

- Теперь выравнивайте стены, велели нам. Бились, не получается. Подошел дядя Слава: не сделаете – не выйдете! И убрал лестницу. Уже вечер, мы босиком. А в яме осколки стекла, шифер. Все изрезались. Темнота, холод, стоим плачем...

Счастье - когда тебя не избили

«Вы отбросы! – внушала Фокина. – Никому не нужны, кроме меня». И дети верили, говорили спасибо.

- Но угодить было нереально. Например, требовала приносить на растопку маленькие дровишки. А дядя Слава настаивал: берите все подряд. Однажды Женя выбирала легкие дрова. Он просто подошел, взял полено и стал бить. Набрала обычных. И дома ее поколотила уже тетя Зина!

Достаточно было не так взглянуть – всё, расправа. Били жестоко. Резиновым шнуром, ремнем, ногами. О Женю однажды сломали черенок от метлы.

Сначала экзекуции устраивала только опекунша. Затем подключились муж и зять, 24-летний Толик. Когда-то он имел проблемы с законом. Да и теперь пощады не знал.

Фокина тоже вошла во вкус. Наказания становились все изощреннее. Так, за шалости ставила девочек в полуприсед (или планку). И они стояли – часами. А потом хромали, рыдали от боли.

- Жили мы одним днем, - откровенничают жертвы. - Счастье, когда тебя не избили. Страшно худые: ели мало, работали много. Лет в 14-15 весили чуть больше 40 кг. Даже месячных не было.

Как-то Женя попала на медосмотр в школе. Спина - сплошной синяк. Вызвали тетю Зину, переговорили, и... проблема была решена. Опекунша, врачи, - у Фокиной для всех находилось словцо. Она уже была депутатом, имела вес. Связываться не хотел никто.

... Тем временем благодаря щедрым выплатам за детей семья отгрохала пристройку к дому, сделала хороший ремонт, купила машину. Но, похоже, было мало. В 2020-м взяли еще одну девочку, 8-летнюю Вику.

Обыкновенные чудовища

Было дело: Рите перепало 400 рублей (передали родные), она отбежала купить шоколадку и чипсы. А это запрещалось категорически! Продавец из ларька сдала ее Фокиной.

Сначала опекунша исколошматила ребенка сама. А после пригрозила: Толя с тобой разделается. Наутро Риту отвезли в лес, привязали скотчем к дереву, зверски избили. Сели в машину и по газам: «Пусть тебя медведи съедят!». Правда, вернулись.

- Позже девочка показала нам место. И под тем деревом был обнаружен фрагмент скотча, - говорит Валентин Смолин. – Представляете, пролежал под снегом сколько лет.

Еще дикий случай: Вика помыла полы не из того ведра. Скандал! Она маленькая, поэтому досталось Рите. Та выскочила из дома просить помощи у учителя. Бежала по улице. На беду, перехватили Фокины.

Расправа была чудовищной. Девочку притащили в гараж, начали бить. «Толя, разберись!» - приказали зятю. Тот схватил топор, рыкнул: «Клади руку на чурку». Побледнела, отдернула ладонь.

А пытки не заканчивались. Фокины взяли кусачки для обрезки копыт коровам. Сунули ребенку в рот, сдавили язык. Потом разбили нос. Ее трясло, мутило от боли.

Ослабев, упала в яму для машин. Кто-то протянул снега в ковшике. Замывала лицо от крови. И тут Толик хихикнул: «А пусть теперь этот снег ест!». Взмолилась: «Пожалуйста, можно я не буду?». Нет, не пожалели. Ребенок давился кровавым снегом наполоам с грязью. А сверху наблюдали мучители. Они смеялись.

Каменные пряники

У опекунши была привычка: одну лупит, другой сует конфеты. Чтобы еще обиднее. Ведь лакомств дети не видели. Иногда перепадали сладости. Те, что не доели хозяева.

Просроченные, «каменные» пряники и конфеты.

Кстати, маленькую Вику Фокина тоже щадить перестала. Усердно «воспитывала» ремнем или шнуром. За любую оплошность. А ею могло стать, что угодно. Скажем, заработанная в школе грамота.

Тем не менее при Вике старшие боялись пикнуть. Она все передавала тете Зине. Лишь бы выжить. Так что девочки не дружили. Каждая боялась, другая наябедничает.

Казалось, кошмару не будет конца. Но в один из дней Женя призналась Рите: она сделала что-то важное. Написала записку в опеку, пожаловалась. Заберите нас из семьи!

- Это был огромный риск. Мы же не знали, в опеке уже другие люди. Не те, с кем общалась тетя Зина.

Записку отдала подруге, та вручила ее маме. И мольба о помощи дошла по адресу! Вскоре Женю (а вслед за ней и Риту с Викой) забрали в социальный центр. Позже следователи вышли и на Наташу.

Девочки были запуганы. Фокина пообещала им: если что, найму киллеров. Но со временем начали говорить. Их откровения ужасали.

- Тетя Зина выливали на голову зеленку, мыла в горячей воде, - поделилась Наташа. – Насильно набивала мне рот хлебом. Я не могла дышать, плакала...

Ни капли раскаяния

Причем рассказы детей 100%-но согласовались между собой. Было ясно: это не оговор – правда. Весной 2022-го на Фокину завели уголовное дело. Сразу по трем статьям: истязание ребенка, незаконное лишение свободы, неисполнение обязанностей опекуна. Спустя два дня она сняла с себя депутатские полномочия.

... Толик признал вину сразу, дядя Слава частично. Другое дело – Фокина. Без протокола могла посетовать: может быть, перегнула палку. А потом отказывалась, это дети все придумали! А она их лю-би-ла!

- Активно защищались, у всех платные адвокаты. Максимально стараются себя обелить, - отмечают в СК. – Сейчас идет суд. Обвиняемой может грозить до 8 лет. Но она осталась при своем. Раскаяния нет ни капли.

(*все имена фигурантов дела изменены – по закону).

СКАЗАНО

В чем причины такой жестокости?

Вероника Пугачева, криминальный психолог

- Что происходило с женщиной-опекуном? Есть такое понятие, как распад личности. Он возможен по различным причинам, тем более органического характера. Не исключает вменяемости человека. А касается личностных особенностей, их изменения.

Появляется высокий уровень агрессии, жестокости, которую невозможно контролировать. По

сути, человек болен. И представляет опасность. Особенно, когда рядом дети, которые не могут дать отпор. Но рядом и муж (а также врачи, педагоги, опека), он не вмешался. И в какой-то момент женщина почувствовала безнаказанность. Остановиться уже не смогла.

Органические изменения головного мозга плюс отсутствие тормоза привели к тому, что она начала думать: это норма. Действительно могла считать, делает доброе дело. Иначе они бы пропали. А она, мол, такая благодетельница: я даю им кусок хлеба.

Кроме самой женщины, виноваты люди, что находились рядом и не захотели это прекратить. Вероятно, побаивались, зная ее особенности. Такие, как она, умеют нагнать страха. Причем внешне могут выглядеть благообразно, не вызывать подозрений.

Если бы кто-то включился, все можно было остановить. Но окружающие, надеясь, что в семье разберутся сами, подчас являются бОльшими преступниками, чем те, кто ЭТО совершает.

Откуда такая жестокость? Возможно, в детстве женщина наблюдала (или испытала на себе) жестокое обращение. Ведь все это не просто так. Были причины, по которым сформировалась именно эта модель поведения.

Также она долгие годы работала в системе «человек – человек», Самой тяжелой, она всегда предполагает выгорание. Есть вероятность, что это ее подкосило. Но вместо того, чтобы вовремя уйти, остановиться, человек поднимает руку на ребенка.

Дальше жестокость росла и росла, потому что не была ограничена. Многие видели, но ВСЕ предпочли сделать вид, ничего не происходит.

И, в конце концов, человек начал получать удовлетворение. Удовольствие от мучений ребенка. Увы, такое необратимо. Верить в то, что она станет другой, нельзя. Назад эти

функции не возвращаются, коррекции не поддаются.

Ася Жукова. "Комсомольская правда"

27 Ноября 2023

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/SMI-O-NAS/item/1841568>